ВОСПОМИНАНИЯ

В. В. Высоцкая

Высоцкая Валентина Васильевна — кандидат физико-математических наук, переводчица; E-mail: valentinavv@yandex.ru

ВОСПОМИНАНИЯ О РАБОТЕ В ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ СТРОЙОТРЯДАХ

Одним из видов сотрудничества со странами, входящими в СЭВ, было участие студентов в международных строительных отрядах. Наши студенты выезжали за рубеж, а к нам приезжали студенты из стран содружества. В 1966 году в стройотряде физфака МГУ с нами работали студенты из Польши. Мы строили коровник в одном из колхозов Смоленской области, и за два месяца нужно было закончить работу. Но поскольку строительные материалы подвозились нерегулярно, в августе пришлось форсировать стройку, поэтому решили отменить выходной в воскресенье. Поляки большинством голосов решили, что оставят для себя выходной, а несогласные с этим решением оказались в меньшинстве. Один польский студент, видимо, наиболее совестливый, сказал своим товарищам: «Но ведь русские работают по воскресеньям», на что другой студент ему ответил: «А если они тут захотят умереть за коммунизм?». Эти слова оказались сильным аргументом в пользу того, чтобы не выходить на работу в воскресенье. Еще одно воспоминание, связанное с поляками. Среди них не было ни одной девушки, и когда наши ребята спросили, почему не приехали студентки, ответ был такой: «Наши девушки не занимаются тяжелым трудом. Они у нас порхают, как бабочки, красивые и нежные». Коровник мы построили в срок, поляки уехали, и расставание было грустным.

В 1969 году в составе стройотряда мехмата МГУ и тоже в Смоленской области работали болгары. Они оказались более лояльными по сравнению с поляками, и их неудовольствие касалось, главным образом, питания. А питание в Смоленской области в те времена действительно было довольно скудным и не очень качественным. Еще запомнилось возмущение одного болгарского студента, когда он увидел, что грузовик на повороте немного заехал на поле и помял пшеницу. Он сказал, что у болгар такое невозможно, ни один росток на засеянном поле не должен погибнуть.

Конечно, случались и романы между студентками и студентами разных национальностей, но ни один роман не закончился браком, потому что возникало слишком много препятствий — и объективных, и субъективных. Браки с иностранцами уже не запрещались, но и не поощрялись.

В 1968 году в МГУ был сформирован стройотряд для поездки в Югославию. Большую его часть составляли комсомольские руководители разных факультетов, но были и простые стройотрядовцы, которых отобрали из тех, кто отработал 3 раза в стройотрядах на территории СССР, и я попала в их число. Для выезда за рубеж тогда нужно было пройти собеседование, сначала на уровне комсомольских и партийных органов МГУ, потом на уровне района. Требования были более мягкими для тех, кто выезжал в социалистические страны, и жесткими для тех, кто выезжал в капиталистические страны, а Югославия шла по разряду капиталистических стран. Собеседование мы прошли, и отправились в Югославию строить дорогу между Белградом и Новым Белградом. На этой стройке было много студентов, и всех поселили в большом лагере. Кормили нас в большой столовой, и во время обеда югославские студенты азартно выкрикивали хором разные молодежные речевки, а мы к ним присоединялись, хотя не всегда понимали смысл этих речевок, но было весело. Еду готовили повара, что было приятно, потому что в наших небольших стройотрядах мы сами себе по очереди готовили пищу, если поблизости не было столовой.

Разговаривали мы с югославами сначала на английском или немецком, кто какой знал, а потом один из наших студентов сказал: «Ребята, не стыдно ли нам говорить друг с другом по-английски, мы

же славяне, неужели мы друг друга не поймем?». Тогда мы начали осваивать сербско-хорватский язык и нашли большое сходство с русским, что нас сильно радовало. Шло взаимное узнавание, и отношения становились дружескими, теплыми, даже горячими. Один югославский студент с удивлением сказал: «А вы, оказывается, веселые люди, танцуете, поете. Я думал, что вы строгие, серьезные и всегда говорите лозунгами».

Работа, надо сказать, была тяжелая, мы копали землю и насыпали ее в тачки, а ребята их отвозили. Тачка по-сербски называется «колыца», поэтому в последний день работы мы спели для наших югославских друзей песню: «Прощайте, други, я уезжаю, свою колыцу вам оставляю». Работали мы на сорокоградусной жаре, а земля при такой температуре становилась, как камень. Кроме того, после работы нас призывали, хотя и добровольно, поучаствовать в строительстве площадки для гольфа.

Выходить из лагеря без письменного разрешения не разрешалось, но, конечно, запреты нарушались, особенно ночью, и свидания в лесу за пределами лагеря имели у югославов название «ходить в партизаны».

Между интернациональными стройотрядами шло соревнование по многим пунктам — работа, участие в спортивных играх и в самодеятельности. Наш отряд имени Гагарина занял первое место, и за это нас наградили путешествием по Югославии.

Путешествие было сказочным, но всё изменилось, когда стало известно о том, что в Чехословакию ввели наши танки. Европа бушевала от возмущения, а мы ничего не могли понять. В один из вечеров в том месте, где мы отдыхали, был устроен карнавал, и местный участник карнавала пришел в ушанке и с автоматом в руках, но его попросили уйти. Когда мы вернулись в Белград, нас встретили холодно, но прощальный банкет устроили, и на банкете один из югославов сказал, что политика политикой, а нашей личной дружбе ничто не может помешать. Эти слова сейчас звучат актуально и вообще справедливы для любого времени.

Фото 1. Фотография сделана в 1966 году в Смоленской области, справа студент из Польши Анджей Кущак.

Фото 2. Фотография сделана в 1969 году в Смоленске на память о работе в стройотряде с болгарскими студентами. Крайняя справа – автор воспоминаний.

ВОСПОМИНАНИЯ

Фото 3. На строительстве дороги между Белградом и Новым Белградом, 1968 год.

Фото 4. На строительстве дороги между Белградом и Новым Белградом, 1968 год.

Фото 5. Студенты Белградского и Московского университетов в составе международного стройотряда имени Гагарина. Новый Белград, 1968 г.